

УДК 343.98

ПРИКЛАДНАЯ КРИМИНАЛИСТИКА

© Эксархопуло А. А., 2014

Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург

Статья посвящена познавательной сущности криминалистики как науки, сочетающей в себе элементы и прикладных, и фундаментальных исследований. Автор отстаивает мнение об условности характеристики криминалистической науки как прикладной научной дисциплины, дает аргументированную оценку направлениям прикладного развития криминалистики на современном ее этапе. Изложенная в статье позиция автора дает основание полагать, что в рамках прикладной криминалистики могут сформироваться новые отрасли знаний, способные решать задачу тактико-технического и методического обеспечения деятельности, выходящей за рамки предмета криминалистики.

Ключевые слова: криминалистика; прикладная наука; соотношение прикладной и фундаментальной науки; прикладные и фундаментальные исследования в криминалистике; прикладная криминалистика; понятие прикладной криминалистики и ее задачи.

Криминалистическая наука, будучи изначально ориентирована на разработку средств и методов, предназначенных непосредственно для практического использования, имела, таким образом, все основания уже в начале своего становления быть отнесенной к «прикладным» научным дисциплинам. Между тем на каждом этапе своего исторического развития в термин «прикладная наука» вкладывался различный смысл, что было обусловлено и местом криминалистики в системе наук, и уровнем ее развития. В период формирования этот термин призван был подчеркнуть несамостоятельность, зависимость криминалистики от естественно-технических отраслей знания, данные которых ею приспособлялись для нужд уголовного судопроизводства.

Так, еще в начале XX в. один из пионеров отечественной криминалистики — С. Н. Трегубов, употребляя для ее обозначения термин «уголовная техника», считал, что она является «прикладной, преследующей практические цели научной дисциплиной», не претендующей на самостоятельное научное значение. Будучи «тесно связанной с уголовно-процессуальным правом», уголовная техника имеет «своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных и технических наук к исследованию преступлений и установлению личности преступника» [1]. О

криминалистике того периода как о технически прикладной дисциплине, превратившейся в самостоятельную науку лишь к концу 1930-х гг., писал и известный украинский ученый В. И. Гончаренко [2].

Характеристикой «прикладная наука» подчеркивалась, таким образом, принадлежность криминалистики к естественно-техническим дисциплинам, от которых она «отмежевывалась» [3]. Здесь термин «прикладная», очевидно, использовался, чтобы дать представление о зарождающейся криминалистике как части общей системы технических дисциплин, в совокупности составляющих целое — «естественно-технические» отрасли знания.

Понимание прикладной сути криминалистики, означающей ее «зависимость» не только от естественно-технических, но и от других, в частности, наук уголовно-правового цикла, было весьма характерно для периода ее становления. Так, Ганс Гросс отводил ей место «лишь в скромном ряду вспомогательных наук» [4]. Тем не менее основоположник криминалистики, в отличие от некоторых своих последователей, не отказывал новой науке в самостоятельности. Он писал: «...будучи поставлена, как вспомогательная наука для уголовного права (Г. Гросс имел здесь в виду и материальное, и формальное уголовное право, т. е. процесс. — А. Э.), криминалистика, однако, оставляет за собой право на самостоятельность...» [5].

Зависимость криминалистики от уголовного процесса как признак ее прикладной сущности подчеркивалась многими учеными и позднее. А. Н. Васильев, к примеру, утверждал, что «...криминалистика иначе как прикладной по отношению к фундаментальной науке уголовного процесса быть не может» [6]. Здесь термин «прикладная» используется автором в буквальном смысле слова: криминалистика представлена как бы «приложением» к уголовному процессу. Указание на прикладной характер криминалистики призвано было подчеркнуть ее «вторичность», ее зависимость от уголовно-процессуальной науки, которая «является для криминалистики ее руководящим методом» [7]. Очевидно, смысл приведенного рассуждения А. Н. Васильева не изменится, если слово «прикладная» заменить словом «подчиненная», что равнозначно словам «несамостоятельная», «обязанная руководствоваться положениями фундаментальной науки уголовного процесса». Такой вывод следует из последующего комментария автора к вышесказанному. «Из понимания криминалистики как юридической науки — прикладной по отношению к фундаментальной науке уголовного процесса — вытекает важный вывод принципиального значения об обязательности для нее принципов советского уголовного процесса, относящихся к расследованию преступлений» [8].

То, что криминалистика не может в своих разработках пренебрегать принципами уголовного процесса, еще не дает оснований говорить об их соотношении как наук — прикладной и фундаментальной. Аналогичную связь можно обнаружить, например, между физикой и математикой — первая, как известно, не может обойтись без математического аппарата. Однако от этого физика не становится «прикладной» наукой по отношению к «фундаментальной» математике. Так же и в отношениях криминалистики с уголовным процессом обнаруживается не столь односторонняя связь. Уголовно-процессуальное право не менее «зависимо» от криминалистики. По выражению П. С. Элькинд, наука уголовного процесса «опирается на достижения криминалистики», и более того, «...дальнейшее развитие уголовно-процессуальной науки и законодательства... возможно только при условии взаимопроникновения науки уголовного процесса и криминалистики» [9].

Очевидно, что в принципе не существует таких наук, которые существовали бы изолированно, не использовали или не руководствовались бы научными положениями из других отраслей знания. Думается, что терминологические конструкции «фундаментальная» и «прикладная» применительно к наукам уголовно-процессуального права и криминалистике вообще неуместны [10]. Речь может идти только о фундаментальных и прикладных исследованиях как отдельных, относительно самостоятельных направлениях «внутри» самих этих наук, либо как о результатах фундаментальных исследований, используемых в прикладных целях каждой из взаимодействующих наук.

Со временем отношение к сути криминалистики как «прикладной» науке существенно изменилось. Название «прикладная» уже стало восприниматься не как свидетельство ее вспомогательного характера по отношению к какой-то другой науке или комплексу наук, и тем более не как часть некоего целого, а как признак науки, разработки которой ориентированы на решение практических, прикладных задач. Это отличало прикладные науки от «фундаментальных», называемых иногда «теоретическими науками», где преследовались сугубо познавательные цели. В теоретических («чистых», фундаментальных) науках исследования восходят от конкретного к абстрактному, в то время как в прикладных науках — наоборот: от теоретических выводов к практическому их применению. Иными словами, цель фундаментальных наук состоит в том, чтобы познавать явления, в то время как цель прикладных — разрабатывать, создавать орудия, средства для практического применения на базе ранее познанного. Фундаментальные исследования идут, таким образом, не от сегодняшних потребностей практики, а ориентированы на будущее их использование, поскольку сфера практического применения результатов фундаментальных научных исследований заранее не может быть определена. О практическом значении результатов фундаментальных исследований можно лишь предполагать. Академик П. Л. Капица в 1937 г. так писал о соотношении «чистой» и «прикладной науки»: «...Я пользуюсь термином “чистая наука”, так как не знаю, чем заменить это слово. Иногда говорят — теоретическая наука, но теоретической является всякая наука... Между при-

кладной и чистой наукой имеется только одно различие: в прикладной науке научные проблемы идут из жизни, в то время как чистые науки сами ведут к прикладным результатам, потому что никакое научное знание не может остаться не приложенным к жизни, — оно так или иначе найдет свое применение и даст практические результаты, хотя и трудно предвидеть, когда и как это произойдет» [11].

Новое, более современное понимание термина «прикладная наука», то, о котором писал академик П. Л. Капица, и позволило Р. С. Белкину говорить о недопустимости отождествления понятий «прикладная» и «вспомогательная» наука применительно к криминалистике. «В отнесении науки к числу прикладных, — писал Р. С. Белкин, — нет ничего унижительного, и ее роль при этом не умаляется. Криминалистика действительно при делении наук на фундаментальные и прикладные относится к ряду последних, что вовсе не означает, что она не является самостоятельной или играет только вспомогательную роль» [12].

Тем не менее в рассуждениях Р. С. Белкина о прикладном характере криминалистики есть одна условность, которую нельзя не заметить. О ней сам автор говорит как об условности, которая в делении наук на фундаментальные и прикладные становится все более различимой по мере развития процессов интеграции и дифференциации знания [13]. Но даже с подобной оговоркой Р. С. Белкин видит в делении наук на фундаментальные и прикладные прежде всего способ отграничить первые от вторых, соотносимых именно в силу некоей подчиненности прикладных наук наукам фундаментальным. Полагая при этом, что прикладные науки существуют не иначе как реализуя «в практике достижения фундаментальных наук», служащих «как бы мостом между теорией и практикой» [14]. То есть, опять же, понятиями «фундаментальные науки» и «прикладные науки» обозначаются связи некоторых обособленных отраслей знания, первая из которых является базой для второй. Такая связь действительно может прослеживаться в их взаимоотношениях. Но и здесь условность легко обнаруживается, и прежде всего в употреблении этих терминов для обозначения конкретных «НАУК» как обособленных и целостных систем знаний. В реальности же фундаментальных наук в «чистом» виде не

существует, а есть фундаментальные научные проблемы и фундаментальные научные исследования. Так же как нет чисто прикладных наук, а есть прикладные проблемы и прикладные научные исследования. К такому выводу в итоге приходит и сам автор. «В современных условиях применительно к достаточно развитым наукам, — пишет Р. С. Белкин, — точнее говорить о фундаментальных и прикладных исследованиях — практических приложениях результатов фундаментальных исследований (и то и другое в рамках каждой науки)» [15]. Любая прикладная по своей предназначенности, т. е. служащая, прежде всего, удовлетворению потребностей практики, наука, достигшая определенной степени зрелости, вынуждена обращаться к фундаментальным для нее же теоретическим разработкам. В криминалистике такими, к примеру, стали исследования в области ее общей теории.

Именно поэтому деление на фундаментальную («базисную», «чистую», «познавательную») и прикладную науку, как заметил П. Л. Капица, «во многом следует считать искусственным, и трудно указать точку, где кончается базисная и начинается прикладная наука. Это деление связано с тем, какие непосредственные цели преследует ученый — познавательные или прикладные» [16]. Именно целью проводимого конкретным ученым исследования определяется относимость научных разработок к фундаментальным или прикладным. Отсюда вывод, из которого следует, что критерий деления научных исследований на прикладные и фундаментальные (т. е. «чистые», «познавательные») относится к числу субъективных категорий.

И еще один вывод из сказанного: прикладные и фундаментальные решения научных проблем — это не есть какие-то изолированные друг от друга направления научных исследований, даже когда речь идет об одной науке, а есть два аспекта любого исследования, лишь условно именуемого «прикладным» или «фундаментальным». Употребляя эти условные выражения, как пишет В. Н. Карпович, «следует иметь в виду, что четких границ между прикладными и “чистыми” (или фундаментальными) проблемами не существует: одна и та же проблема, исследуемая с практической или чисто познавательной целью, может иметь решение, обладающее как

практической, так и познавательной ценностью. Эти взаимопроникновения и взаимосвязь **двух аспектов науки** (выделено мною. — А. Э.) наиболее удачно выражены в афоризме: «нет ничего более практичного, чем хорошая теория» [17]. Как можно видеть, один и тот же результат научного исследования в зависимости от того, кем и для каких целей он востребован, может иметь как чисто познавательную (базисную для других исследований), так и непосредственно практическую ценность.

Таким образом, внутринаучные теоретические разработки криминалистики (направленные на познание, например, закономерностей механизма преступного события), которые создают основу для ее прикладных исследований (имеющих, к примеру, цель создать на основе познанных закономерностей новые технико-криминалистические средства и методы обнаружения следов преступления), вполне допустимо рассматривать как разновидность **фундаментальных** криминалистических исследований. То же иллюстрируют и разработки в области теории криминалистической идентификации по отношению к судебной экспертизе. Фундаментальные положения данной теории реализуются в прикладных разработках конкретных экспертных методик, непосредственно востребованных и реализуемых практикой.

Иными словами, характеристика криминалистической науки как прикладной вовсе не означает ее противопоставления наукам фундаментальным. Внутри самой криминалистики также ведутся фундаментальные (теоретические) исследования, которые становятся базовыми для собственных прикладных разработок. Попытки отграничить одни от других бесплодны, впрочем, как и попытки найти четкие критерии для разграничения наук, которые можно было бы по этим критериям однозначно относить либо к фундаментальным, либо к прикладным. Различия, вероятно, существуют только в направлениях проводимых исследований и только в целевом их разнообразии.

Это означает, что любая отрасль научного знания, достигнув определенной степени зрелости, способна стать теоретической базой для формирования целого комплекса прикладных исследований и разработок. Причем в этих разработках могут решаться задачи, выходящие за рамки тех, которые обусловлены предметом данной базовой

науки. Такие новые направления научных исследований, выходящие за рамки ее исторически сформировавшегося предмета, могут привести к появлению и новых научных дисциплин, и даже новых наук. Все они способны образовать некий комплекс, объединенный не одним предметом познания, а одним источником заимствуемых базовых сведений. Этот комплекс также принято именовать прикладным. Так, к примеру, еще в XVIII в. начинала формироваться прикладная химия, ставшая отражением тесной связи неорганической химии с ремеслами, позже определившими уровень промышленного развития многих стран [18].

Сегодня прикладная химия объединяет разные направления прикладных исследований, каждое со своим, обособленным предметом познания: аналитическая химия, химия высокомолекулярных соединений, квантовая химия, физическая химия, химические основы биологических процессов и мн. др. Прикладной химией именуют и «химию войны», исследования которой привели к созданию химического оружия, ракетного топлива и т. д. [19]. То же можно сказать и о математике, и о физике, традиционно считающихся фундаментальными науками, на базе достижений которых, между тем, сформировались прикладная физика и прикладная математика.

Однако не только «фундаментальные» науки способны порождать свои прикладные комплексы наук и новые прикладные направления научных исследований. Прикладными есть основания именовать любые направления научных разработок, которые базируются на заимствовании достижений из других отраслей знания, причем не только теоретических, но и ориентированных на решение практических задач. Результаты прикладных исследований в криминалистике также вполне могут стать базовыми, т. е. условно «фундаментальными», для будущих прикладных разработок, при условии, однако, что ранее найденные решения криминалистических проблем будут интересны в новой области не столько своей практической, сколько познавательной ценностью. В таких разработках результаты ранее завершенных прикладных криминалистических исследований творчески приспособляются к решению задач иной сферы деятельности и таким образом становятся для новой области знаний «базовыми», т. е. фундаментальными. Так происходит, когда

научные рекомендации, нашедшие своего «потребителя» в лице следователя, эксперта и т. д., творчески приспосабливаются для решения задач, не связанных с уголовно-процессуальной деятельностью. Например, методика фотопортретной экспертизы может стать базовой (фундаментальной) для прикладных исследований в искусствоведении. Вспомним историю с «Вульффертовским» портретом, который исследовал профессор С. М. Потапов для выяснения вопроса о том, кого на данном портрете изобразил художник. В исследовании произведения изобразительного искусства выдающийся ученый-криминалист творчески «приспособил» известную в криминалистике методику отождествления лиц, изображенных на фотоснимках [20].

Для многих юридических и не только юридических сфер деятельности такие заимствования из криминалистики могут стать основой для собственных прикладных исследований. Впрочем, и в самой криминалистике многие исследования можно называть аналогично — прикладными. Так, созданные технические способы выявления потожировых отпечатков пальцев, например с помощью нингидрина, — это, безусловно, криминастика, но в то же время и прикладная химия. Разработка тактических приемов установления психологического контакта либо приемов, основанных на возбуждении ассоциативных связей, помогающих допрашиваемому лицу припомнить забытые факты — есть, конечно же, криминастика, но одновременно и «прикладная психология».

Сферам деятельности, находящимся за пределами исторически сформировавшихся научных интересов криминалистики и ее предмета, можно и нужно искать пути научного — тактического, технического или методического обеспечения. В том числе для совершенствования адвокатской деятельности, деятельности участников гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, деятельности в других областях правоприменительной практики. Сегодня, однако, ни одна из соответствующих базовых правовых наук самостоятельно этими прикладными вопросами не занимается, несмотря на очевидную в этом практическую потребность. Современная криминастика вполне могла бы стать источником для таких исследований.

Вполне возможно, что по терминологической аналогии с прикладной математикой, прикладной химией или прикладной физикой эту функцию способно будет выполнить новое зарождающееся направление научных исследований, которое вполне уместно было бы именовать **прикладной криминалистикой**. Здесь термин «прикладная» употребляется в третьем своем значении, характеризующим криминалистику как науку, способную своими достижениями удовлетворить практические потребности иных областей знания.

Таким образом, под **прикладной криминалистикой** следует понимать те области научного знания, в которых находят применение известные достижения криминалистики для разработки «некриминалистических» проблем иных наук или иных сфер общественной, в том числе правоприменительной, практики. То есть всех тех проблем, которые, находясь за рамками предмета криминалистической науки, нуждаются в привлечении криминалистических средств. Разумеется, при сохранении за базовой криминалистикой ее главной функции, а именно предназначенности для разработки средств познания истины в уголовном процессе.

1. Трегубов С. Н. Основы уголовной техники. М., 2002. С. 18.
2. Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев, 1980. С. 19.
3. Там же. С. 21.
4. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Изд. 4. СПб., 1908. С. VIII.
5. Там же. С. X.
6. Васильев А. Н. Критические замечания в отношении криминалистики и уголовно-процессуальной теории доказательств // Сов. государство и право. 1979. № 4. С. 88.
7. Там же.
8. Криминастика / под ред. А. Н. Васильева. М., 1980. С. 12.
9. Элькинд П. С. Цели и средства достижения в советском уголовно-процессуальном праве. — Л. 1976. С. 109.
10. Это мнение, высказанное мною еще в 2004 г. (см.: Эксархопуло А. А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX—XXI веков. СПб., 2004. С. 51), нашло поддержку: См.: Ищенко Е. П. К вопросу о природе и системе науки криминалистики // Криминалист первопечатный. 2013. № 7. С. 11.
11. Капица П. Л. Эксперимент: теория и практика. Изд. 4, испр. и доп. М., 1987. С. 118.
12. Белкин Р. С. Криминастика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 44.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же. С. 45.
16. Капица П. Л. Указ. соч. С. 396.
17. Карпович В. Н. Проблема, гипотеза, закон. Новосибирск, 1980. С. 35.
18. URL: <http://xumuk.ru/encyklopedia/2/2836.html>
19. URL: <http://khimie.ru/analiticheskaya-himiya/analiticheskaya-himiya-fundamentalnaya-ili-prikladnaya-nauka>
20. См.: Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Л., 1987. С. 187—190.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. — М. : Юристъ, 2001. — 240 с.

Васильев А. Н. Критические замечания в отношении криминалистики и уголовно-процессуальной теории доказательств // Сов. государство и право. — 1979. — № 4. — С. 87–89.

Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве / В. И. Гончаренко. — Киев : Вища школа ; Изд-во при Киев. ун-те, 1980. — 160 с.

Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. — Изд. 4-е. — СПб. : [б. и.], 1908. — 960 с.

Ищенко Е. П. К вопросу о природе и системе науки криминалистики // Криминалист первопечатный / Юрид. акад. Украины им. Ярослава Мудрого. — 2013. — № 7.

Капица П. Л. Эксперимент: теория и практика: статьи и выступления / П. Л. Капица. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Наука, 1987. — 699 с.

Карпович В. Н. Проблема, гипотеза, закон / В. Н. Карпович. — Новосибирск : Наука, 1980. — 176 с.

Криминалистика / Б. Е. Богданов [и др.] ; под ред. А. Н. Васильева. — М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1980. — 495 с.

Крылов И. Ф. В мире криминалистики / И. Ф. Крылов. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. — 216 с.

Полезная информация по химии [Электронный ресурс] : сайт. — URL: <http://khimie.ru/analiticheskaya-himiya/analiticheskaya-himiya-fundamentalnaya-ili-prikladnaya-auka>

Трегубов С. Н. Основы уголовной техники / С. Н. Трегубов. — М. : ЛексЭст, 2002. — 336 с.

Химик [Электронный ресурс] : сайт о химии. — URL: <http://xumuk.ru/encyklopedia/2/2836.html>

Эксархопуло А. А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX–XXI веков / А. А. Эксархопуло. — СПб. : Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та ; Изд-во юрид. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. — 112 с.

Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П. С. Элькин. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — 144 с.

Applied Criminalistics

© Exarkhopulo A., 2014

The article is devoted to cognitive essence of Criminalistics as a science which combines elements of both applied and basic research. The author defends the view that recognition of Criminalistics as an applied scientific discipline is nominal, and gives an assessment of the development directions of applied Criminalistics at the modern stage. Position stated in article suggests that under the «Applied Criminalistics» can be formed new branches of knowledge that can solve the problem of tactical, technical and methodological support of activities that go beyond the subject of Criminalistics.

Key words: Criminalistics; «Applied» science; Coordination of applied and fundamental sciences; Applied and fundamental research in Criminalistics; Applied Criminalistics; The concept of Applied Criminalistics and its objectives.